

- Лязг, лязг, лязг.

Сидя в карете, Хуа Си Ван услышала слабый звук, отмечающий время. Она приподняла угол оконной занавески и обнаружила, что снаружи поднялся тонкий слой тумана. Она наморщила лоб - с какой стати при такой погоде взяться туману?

Когда она была во дворце, то видела висящую в небе луну. Это было всего час назад. Неужели погода так быстро изменилась?

Она присмотрелась повнимательнее и увидела, что это был не туман, а тонкие струйки дождя. Из-за того, что улицы были слегка затемнены, казалось, что это был туман.

- Неужели идет дождь? - Янь Цзинь Цю, сидевший рядом с ней, тоже поднял занавеску, чтобы посмотреть. В его голосе слышалось легкое сожаление. - Тогда мы не сможем полюбоваться луной.

Хуа Си Ван опустила занавеску и улыбнулась ему.

- Мы можем любоваться луной в любое время - почему мы должны придерживаться одного конкретного дня?

- А что, Си Ван всегда была такой покладистой? - Янь Цзинь Цю посмотрел на нее, его глаза были полны серьезности, которую Хуа Си Ван не могла понять. - Не заботясь ни о чем, способная принять любую потерю?

- Люди с открытым умом живут счастливее. Жизнь трудна и коротка - зачем бороться с самим собой? - улыбка Хуа Си Ван не изменилась, когда она повернулась, чтобы посмотреть на нефритовую тыкву, свисающую с края повозки. - Те, кто хочет большего, не получив желаемого, разве они не будут разочарованы?

- Но если они увидят что-то, что им нравится, и не будут бороться за это, как они узнают, что это не принадлежит им? - Янь Цзинь Цю смотрел, как усиливается дождь. - По крайней мере, если ты попытаешься, то не пожалеешь.

- А кто сказал, что, попробовав, не пожалеешь? - Хуа Си Ван схватила нефритовую тыкву. - Есть много людей, которые сожалеют о своей одержимости.

- Но есть и те, кто жалеет, что не попробовал.

Хуа Си Ван опустила занавеску и улыбнулась.

- Это зависит от их точки зрения, - с ноткой презрения в голосе сказала Хуа Си Ван. - Кроме

того, те, кто сожалеет, - это те, кто потерпел неудачу. Если человек живет счастливо, то когда же у него будет время подумать о том, чего он не обрел?

Янь Цзинь Цю некоторое время молчал, а затем нейтрально улыбнулся.

Резкий крик донесся из глубины улицы, казавшийся исключительно шокирующим в это тихое время суток. Если бы в процессии Сянь Вана не было достаточно молодых стражников, некоторые служанки точно упали бы в обморок от страха.

Хуа Си Ван наморщила лоб. Это не было похоже на телевизионную драму из ее прошлой жизни, когда мужчины и женщины могли бродить по ночным улицам. Здесь по ночам действовал комендантский час. Если люди без разрешения гуляли по улице, их отправляли в тюрьму как грабителей или предателей короны.

А теперь крик, который раздался так внезапно - было ли это совпадением или чем-то большим?

Этот крик явно не повлиял на продвижение процессии из поместья Сянь Вана. Группа все еще двигалась вперед с нормальной скоростью. Как раз в тот момент, когда карета собиралась повернуть, с улицы донесся еще более громкий крик. На этот раз он был еще страшнее, чем раньше, и заставил людей почувствовать, как холод пробрал их до костей.

Рядом послышался топот ног, а также лязг доспехов и звон оружия. Некоторое время спустя Хуа Си Ван услышала слегка знакомый голос.

- Младший офицер Охранной службы Чжан Хоу приветствует Его Высочество Сянь Вана.

Чжан Хоу посмотрел на остановившуюся карету и глубоко вздохнул. Затем он увидел, что занавеска в передней части поднята на треть и в просвете виднеется фигура Сянь Вана. Он моргнул и случайно увидел, как рядом с Сянь Ваном появился краешек красной мантии.

- Младший чиновник Чжан, что-то случилось? - на губах Янь Цзинь Цю появилась легкая улыбка, когда он рассматривал этого молодого чиновника. Те, кто сумели добиться такого положения, не были простыми людьми. Иначе он бы не получил должность чиновника Охранной службы.

- Ван Е, этот маленький человек слышал крик женщины поблизости и поэтому поспешил сюда с патрулем, - лицо Чжан Хоу было покрыто слоем изморози, и было неприятно липким. Однако он не осмелился вытереть лицо перед Янь Цзинь Цю. - Этот человек не ожидал, что столкнется с каретой Ван Е.

- Младший чиновник Чжан слишком серьезен. Вы и правда заботитесь о безопасности нашего города. Но это действительно странно для женщины - кричать по ночам. - Губы Янь Цзинь Цю скривились. - Младший чиновник Чжан, пожалуйста, будьте внимательнее.

- Ван Е, большое спасибо за напоминание, - когда Чжан Хоу поднял голову, занавес кареты был опущен. Поклонившись экипажу, он двинулся вперед вместе со своими подчиненными, и они начали один за другим обыскивать переулки.

- Чжан Хоу молод, но у него есть свои принципы, которых он придерживается. Его положение не выглядит высоким по рангу, но многие вещи в Цзине без него не решаются. Большинство людей в Цзине знают о его репутации, - сказал Янь Цзинь Цю Хуа Си Ван. - Я слышал, что когда произошел тот несчастный случай, именно он пришел с людьми, чтобы проконтролировать это?

Хуа Си Ван кивнула и сказала: «Этот младший чиновник Чжан очень способный».

Еще до того, как карета подъехала к воротам поместья Сянь Вана, они услышали, как люди пришли сообщить, что младший чиновник Чжан нашел кричавших женщин. Однако пострадавшие были все в ранах, без сознания, и их отправили на лечение к врачу.

Хуа Си Ван наморщила лоб. Никто не хотел бы, чтобы что-то подобное случилось в их городе. Она не могла удержаться, чтобы не спросить: «Они определили личности жертв?»

Тот, кто докладывал снаружи, поколебался, прежде чем сказать: «Это две девушки - обе из Зала Тихой Гармонии».

- Зал Тихой Гармонии? - Хуа Си Ван была озадачена. Это название казалось довольно изящным, но она не знала, что оно означает.

- Преклони колени - кто позволил тебе произнести название такого нечистого места? - сурово отругал слугу Му Тун.

Хуа Си Ван, наконец, поняла - значит, это были женщины из района красных фонарей. С таким элегантным названием она думала, что это будет что-то вроде книжного магазина или салона вэйци [1].

Заметив, что выражение ее лица изменилось, но на нем не проскользнуло и тени презрения, когда были упомянуты женщины из района красных фонарей, Янь Цзинь Цю удивленно спросил: «Что думает об этом Си Ван?»

- Да ничего, - Хуа Си Ван покачала головой. - Расследовать это дело будет судебное ведомство. Я даже не знаю причины и следствия этого, что я могу думать?

- Я имею в виду... Что ты думаешь об этих двух женщинах?

- Тебе не следует задавать этот вопрос, он неуместен, - тон Хуа Си Ван был суровым, а затем стал теплым: - Однако мужу и жене позволительно говорить наедине о таких личных вещах, о

которых нельзя говорить публично, - она зевнула. Выпив несколько чаш вина на пиру, теперь она чувствовала себя немного сонной. - Если нет спроса, то нет и рынка - таково мое мнение.

Янь Цзинь Цю сначала замер. Когда ему удалось среагировать, он беспомощно улыбнулся. Он хотел сказать, что это было неразумно, но когда он действительно подумал об этом, то обнаружил, что то, что сказала Хуа Си Ван, было правдой. Если бы мужчины могли контролировать себя, зачем нужны были женщины, с которыми предаются плотским утехам?

Карета еще некоторое время ехала вперед, прежде чем остановиться. Хуа Си Ван услышала, как слуга снаружи доложил, что они прибыли в поместье. Она приподняла занавеску, чтобы посмотреть. У дверей уже ждали два мягких паланкина и слуги с зонтиками.

Когда она и Янь Цзинь Цю вышли из кареты, слуги подошли, чтобы закрыть их головы зонтиками и заслонить от ветра. Когда она сидела в паланкине, ее не коснулась ни одна капля дождя.

В ту ночь Чжан Хоу ждал у дверей лазарета. Он сумел дотянуть до утра и услышал, как его подчиненный доложил, что одна из женщин была слишком тяжело ранена и скончалась. После этих слов выражение его лица стало не очень хорошим. Через мгновение он сказал: «Понятно. Пусть кто-нибудь сообщит об этом в судебную канцелярию».

Люди из охранного ведомства отвечали только за патрулирование. Если дело касалось чьей-то жизни, они могли только передать его в судебную канцелярию или в министерство правосудия для расследования. Они не имели права вмешиваться в это дело.

- Тогда не следует ли нам также перенести вещи, найденные рядом с жертвами, в судебную канцелярию? - к ним подошел подчиненный с куском ткани. На скатерти лежал кусок ткани, испачканный кровью, и черный драгоценный камень.

- А для чего нам их оставлять? - взгляд Чжан Хоу скользнул по разорванному куску ткани. - Прямо сейчас Шэн Цзюньван возглавляет судебную канцелярию. Под присмотром Цзюньван Е какое дело не может быть раскрыто?

Когда присутствующие вспомнили, что Шэн Цзюньван был ответственен за дело мастера Чжана, их эмоции сложно было описать. В самом начале это дело было связано с наследным принцем и вызвало у жителей Цзина чувство страха. Даже сейчас люди все еще боялись, что их втянут в это дело.

Через четыре часа в судебную канцелярию поступило дело из охранного ведомства. Им не очень повезло. Час назад другую жертву спасти не удалось, и она скончалась от тяжелых травм.

Обе жертвы были мертвы. Еще труднее было найти улики в таком случае. Но они должны были провести расследование, так как дело уже было на слуху у народа. Некоторые люди, которые

не знали, что произошло, начали распространять слухи, что это дело рук демонов и духов. Если они не докопаются до сути дела, кто знает, что произойдет в Цзине.

В судебной канцелярии судья чувствовал себя еще более неуверенно, потому что он обнаружил, что доказательства, переданные охранным ведомством, вызывали много лишних проблем. Он смотрел на Шэн Цзюньвана, который сидел перед ним и не смел дышать.

Выражение лица Янь Бо И тоже оставляло желать лучшего. Тот, кто расследует какое-то дело, а потом обнаруживает, что вещь, найденная у тела жертвы, указывает на него, вряд ли будет в хорошем настроении.

- Поскольку это дело касается меня, я не буду участвовать в нем, - Янь Бо И даже не взглянул на доказательства этого дела. - Я доложу об этом императору. Судья, пожалуйста, не возражайте.

Что мог сказать судья? Он мог только потеть и улыбаться.

Янь Бо И был не в том настроении, чтобы смотреть на выражение его лица. Он вышел из судебной канцелярии и подумал про себя: «Кто же использует такие грубые уловки, чтобы оклеветать меня?»

- Шах и мат! - Хуа Си Ван с улыбкой хлопнула в ладоши. - Я выиграла эту партию.

Янь Цзинь Цю посмотрел на доску, на которой они играли, на то ужасное состояние, в котором она находилась, и беспомощно улынулся. Он приказал слуге убрать доску и сказал: «Эти несколько дней люди в Цзине пребывают в страхе. Будьте внимательны и не поддавайтесь влиянию слухов извне».

Хуа Си Ван беспечно подумала, что она слышала крики той ночью. Было бы странно, если бы она действительно поверила слухам.

В любом случае, как бы ни развивалось дело, это не имело к ней никакого отношения. С чего бы ей беспокоиться о том, что её не касается?

[1] вэйци (или го) - логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад. В го играют на прямоугольном поле, называемом доска или гобан, расчерченном вертикальными и горизонтальными линиями. Также для игры необходимы камни - специальные фишки двух контрастных цветов, чаще всего - чёрные и белые. Играют два игрока, один из которых

получает чёрные камни, другой - белые. Цель игры - отгородить на игровой доске камнями своего цвета бóльшую территорию, чем противник.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/821972>